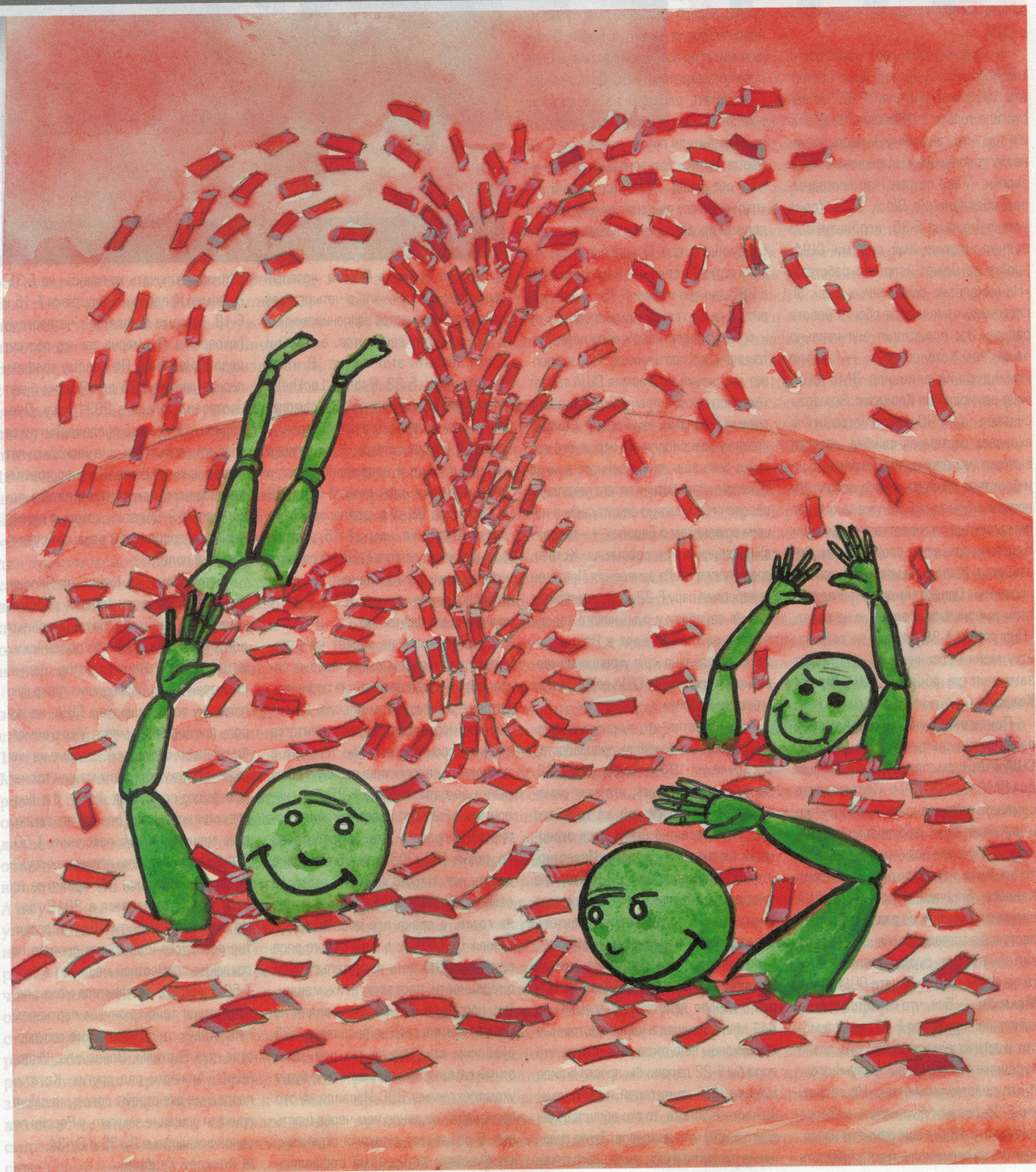


Алексей Долженков

Набили полные карманы

Причина снижения ставок по депозитам — избыток ликвидности у крупнейших российских банков. Однако снижения ставок по кредитам ждать пока не приходится



ИГОРЬ ШАПОШНИКОВ

До 10 июня 2016 года, когда состоится следующее заседание совета директоров Банка России по ключевой ставке, а скорее всего, и дальше нам придется жить в ситуации, когда у крупнейших отечественных банков наблюдается избыток ликвидности, но банки при этом продолжают держать ставки по кредитам на прежнем, достаточно высоком, уровне.

А поводы ожидать удешевления кредитов были. Так, за несколько дней до предыдущего заседания Банка России, состоявшегося 29 апреля, Сбербанк сообщил о резком снижении ставок по вкладам для физических лиц. С 25 апреля ставки по ряду рублевых депозитов были снижены на 0,5–1 процентного пункта (п. п.), а по депозитам в валюте минимальные ставки фактически были обнулены (так, по долларовому вкладу на год можно получить лишь 1,1%, а по вкладу в евро на тот же срок и вовсе 0,06%). В своем решении Сбербанк не одинок: так, в апреле Тинькофф-банк снизил ставки по некоторым рублевым и валютным вкладам на 0,5–1 п. п., о желании снизить ставки по депозитам заявляли президент ВТБ24 Михаил Задорнов и представители других крупных банков.

Казалось, что снижение депозитных ставок предваряет собой снижение ставки ключевой, однако 29 апреля 2016 года Банк России сохранил ее на уровне 11%. ЦБ РФ отметил «положительные процессы замедления инфляции и снижения инфляционных ожиданий, а также сдвиги в экономике, приближающие ее вхождение в фазу восстановительного роста», но сообщил, что пока «инфляционные риски сохраняются на повышенном уровне». Так что в ближайшее время ожидать снижения ключевой процентной ставки не приходится — аналитики считают, что и 10 июня Банк России ее не изменит.

Денежные куры не клюют!

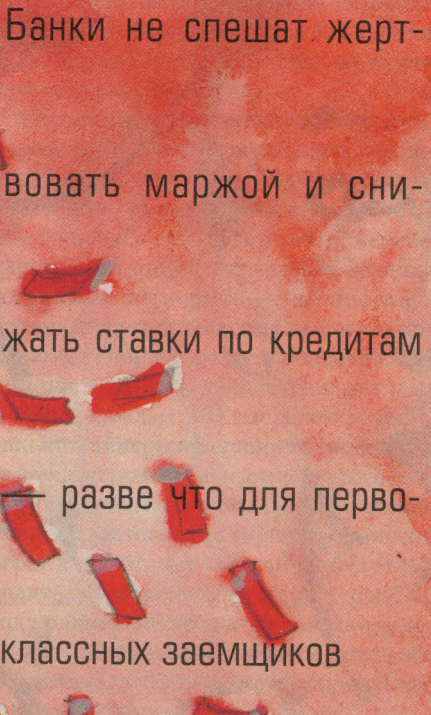
Причина постепенного снижения ставок по депозитам, судя по всему, в избытке ликвидности у банков. Весь 2015 год граждане несли и несли им деньги — по данным Банка России, за год объем депозитов населения увеличился на 25%. Эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) Артем Дешко приводит такие цифры: если в начале 2014 года доля избыточной ликвидности (депозиты в Банке России) в общей ликвидности банков составляла около 5–6%, то в настоящее время она превышает 15%. Улучшение ситуации с ликвидностью обусловлено, с одной стороны, слабой макроэконо-

Банки берегут маржу



*До 1 года, включая «до востребования» (99% всех вкладов нефинансовых организаций). **До 1 года, включая «до востребования» (70–80% всех кредитов нефинансовых организаций).

Источник: Банк России



мической ситуацией, нашедшей свое отражение в сжатии кредитования, а с другой стороны — высокой сберегательной активностью, проявленной населением в 2015 году, добавляет эксперт. «Затягивание экономической стагнации будет лишь усиливать разбалансировку в части активных и пассивных операций банковского сектора, — предупреждает Дешко. — В таких условиях банки будут вынуждены ограничить приток средств населения, снижая процентные ставки, в целях сохранения процентной маржи и прибыльности».

Начальник аналитического управления Нордеа Банка Дмитрий Феденков так объясняет ситуацию: «Есть ли смысл переплачивать за актив (в данном случае — рублевую ликвидность), если он не нужен тебе самому — банки в большинстве своем сейчас не испытывают проблем с ликвидностью и refinансированием своих обязательств, и ты не можешь

сейчас перепродать этот актив по цене, адекватной принимаемому кредитному риску».

Таким образом, деньги у банков в избытке по простой причине — их мало кто готов брать по текущим ставкам. Анализ директора по финансовым исследованиям Института энергетике и финансов Михаила Ершова показывает, что профицит структурной ликвидности связан не только с расходованием средств из Резервного фонда, как это приято объяснить. «Этот профицит также связан как со сжавшимся внутренним спросом (в том числе из-за девальвации рубля), так и с высоким уровнем процентных ставок, что делает финансовые средства труднодоступными», — констатирует Ершов.

Золотой ключик Банка России

Однако снижать кредитные ставки банки не собираются. Дмитрий Феденков полагает, что кредитные организации вряд ли будут торопиться жертвовать своей кредитной маржой и массово снижать ставки по кредитным продуктам. Хотя самые лучших заемщиков банки мало-помалу теряют: «В сегменте перво-классных заемщиков, за возможность прокредитовать которых банки выстраиваются в очередь, конкуренция неминуемо ведет к снижению уровня ставок. Как мы видим, такие клиенты сейчас все чаще находят альтернативное кредитам фондирование на облигационном рынке», — добавляет Дмитрий Феденков. «Потенциал снижения ставок сейчас невысок, — соглашается Артем Дешко, — и в дальнейшем будет определяться динамикой ключевой ставки. Рост кредитной активности видится не столько в снижении ставок, сколько в ослаблении неценовых условий банковского кредитования».

Таким образом, пока Банк России не изменит свою позицию в отношении ключевой ставки, ожидать снижения ставок по кредитам не приходится. А регулятор, снова и снова ставя во главу угла инфляцию, оставляет экономику без кредитов, попустительствуя банкам, зря накапливающим деньги. «Принято считать, что у нас мало привлекательных проектов и мало надежных заемщиков, — говорит Михаил Ершов. — Однако, естественно, при снижении ставок круг возможных проектов расширится. Такие проблемы есть и в других странах. Там для их решения часто снижают ставки до минимальных значений, часто даже до уровня ниже темпов инфляции. А регулятор для увеличения предсказуемости на рынке еще и объявляет ставку заранее на несколько лет вперед, как это было в США».